

В. В. Яблоков*

**УСРЕДНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ НЕЙМАНА
ДЛЯ СИСТЕМЫ ЛАМЭ
ЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ УПРУГОСТИ В ОБЛАСТЯХ,
ВКЛЮЧАЮЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ
КАНАЛОВ МАЛОЙ ДЛИНЫ**

В работе рассматривается проблема усреднения решений краевой задачи Неймана для системы Ламэ линейной теории упругости в двумерных областях с каналами, представляющими собой прямые цилиндры длины ε^q (ε — малый положительный параметр, $q = \text{const} > 0$) и радиуса a_ε . Основания каналов располагаются ε -периодически вдоль гиперплоскости $\{x \in \mathbb{R}^2: x_1 = 0\}$, а их количество равняется $N_\varepsilon = O(\varepsilon^{-1})$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. При предельном условии $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q} = \beta = \text{const} \geq 0$ на параметры, характеризующие геометрию области, найден слабый в H^1 предел обобщенного решения поставленной задачи.

Рассмотрим ограниченную область Ω в $\mathbb{R}^2$ с гладкой границей $\partial\Omega = \Gamma$. Положим $x = (x_1, x_2)$,

$$\Omega^+ = \Omega \cap \{x_1 > 0\}, \quad \Omega^- = \Omega \cap \{x_1 < 0\}, \quad \gamma = \Omega \cap \{x_1 = 0\} \neq \emptyset.$$

Пусть

$$T_\varepsilon^0 = \{x \in \mathbb{R}^2: 0 < x_1 < \varepsilon^q, \quad q = \text{const} > 0, \quad |x_2| < a_\varepsilon\},$$

$$T_\varepsilon = \bigcup_{j=1}^{N_\varepsilon} T_\varepsilon^j -$$

объединение цилиндров вида $T_\varepsilon^0 + \varepsilon z$, лежащих целиком внутри области Ω , где $z = (0, z_2)$ — множество векторов с целочисленными координатами $z_2 \in \mathbb{Z}$. Здесь ε и a_ε — малые положительные параметры.

*© Яблоков В. В., 2006 г.

Нас будет интересовать случай, когда параметры ε , a_ε и $q = \text{const} > 0$ удовлетворяют соотношению

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q} = \beta = \text{const} \geq 0. \quad (1)$$

Обозначим через $P_\varepsilon^j = (0, P_{\varepsilon,2}^j)$ центр лежащего на гиперповерхности γ основания цилиндра T_ε^j , $j = 1, \dots, N_\varepsilon$.

Положим

$$\begin{aligned} \Omega_\varepsilon^+ &= \{x: (x_1 - \varepsilon^q, x_2) \in \Omega^+\}, \quad \gamma_\varepsilon = \partial\Omega_\varepsilon^+ \cap \{x_1 = \varepsilon^q\}, \\ \Gamma_\varepsilon^+ &= \partial\Omega_\varepsilon^+ \setminus \gamma_\varepsilon, \quad \Gamma^+ = \Gamma \cap \partial\Omega^+, \quad \Gamma^- = \Gamma \cap \partial\Omega^-, \quad \Gamma_\varepsilon = \Gamma_\varepsilon^+ \cup \Gamma^-, \\ G_\varepsilon^0 &= \gamma \cap \partial T_\varepsilon, \quad \gamma_\varepsilon^0 = \gamma \setminus G_\varepsilon^0, \quad G_\varepsilon^1 = \gamma_\varepsilon \cap \partial T_\varepsilon, \quad \gamma_\varepsilon^1 = \gamma_\varepsilon \setminus G_\varepsilon^1, \\ S_\varepsilon &= \partial T_\varepsilon \setminus (G_\varepsilon^0 \cup G_\varepsilon^1). \end{aligned}$$

Областью с каналами малой длины будем называть область вида

$$\Omega_\varepsilon = \Omega_\varepsilon^+ \cup G_\varepsilon^1 \cup T_\varepsilon \cup G_\varepsilon^0 \cup \Omega^-$$

(рис. 1). Впервые задачи усреднения в областях, содержащих периодическую систему каналов вида T_ε , рассматривались в [1], где авторы исследовали предельное при $\varepsilon \rightarrow 0$ поведение решений задачи Неймана для оператора Лапласа в $\mathbb{R}^2$. В [2] изучена вторая краевая задача для уравнения Пуассона в $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n \geq 3$, в [3] — одна краевая задача для бигармонического оператора, а в [4] — общее эллиптическое уравнение второго порядка. Системы уравнений в областях, содержащих каналы малой длины, ранее не рассматривались.

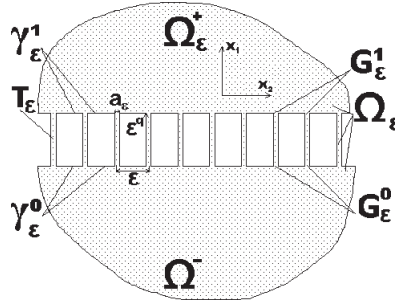

Рис. 1. Область Ω_ε с каналами малой длины

Пусть $f(x) = (f_1(x), f_2(x))^t$, $f_i \in L_2(\Omega)$, $i = 1, 2$, причем функция $f(x)$ не зависит от малого параметра ε . Здесь и далее символ « t » означает транспонирование.

Рассмотрим в области Ω_ε линейный эллиптический дифференциальный оператор

$$L(u) = - \sum_{m,k=1}^2 \frac{\partial}{\partial x_m} \left(A^{mk} \frac{\partial u}{\partial x_k} \right) + \rho u.$$

Здесь $u = (u_1(x), u_2(x))^t$ — вектор-столбец перемещений с компонентами $u_1(x)$, $u_2(x)$, функции u_i определены в области Ω_ε , $u_i \in H^1(\Omega_\varepsilon)$, $i = 1, 2$, $\rho = \text{const} > 0$, а A^{mk} — (2×2) -матрицы с компонентами

$$a_{ld}^{mk} = \lambda \delta_{lm} \delta_{dk} + \mu \delta_{ld} \delta_{mk} + \mu \delta_{lk} \delta_{md},$$

отвечающими случаю однородного изотропного тела, $\lambda = \text{const} > 0$, $\mu = \text{const} > 0$ — постоянные Ламэ, δ_{ld} — символ Кронекера. Далее мы будем опускать знак суммы, подразумевая суммирование по повторяющимся индексам.

Заметим, что компоненты a_{ld}^{mk} матриц A^{mk} удовлетворяют условию эллиптичности, т. е. для произвольной симметрической (2×2) -матрицы η_{lm} с действительными элементами справедливы оценки

$$d_1 \eta_{lm} \eta_{lm} \leq a_{ld}^{mk} \eta_{lm} \eta_{dk} \leq d_2 \eta_{lm} \eta_{lm}, \quad d_1 = \text{const} > 0, \quad d_2 = \text{const} > 0. \quad (2)$$

В области Ω_ε изучим краевую задачу Неймана

$$\begin{cases} L(u_\varepsilon) \equiv - \frac{\partial}{\partial x_m} \left(A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \right) + \rho u_\varepsilon = f(x) & \text{в } \Omega_\varepsilon, \\ \sigma(u_\varepsilon) \equiv \nu_m A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} = 0 & \text{на } \partial\Omega_\varepsilon = \Gamma_\varepsilon \cup \gamma_\varepsilon^1 \cup S_\varepsilon \cup \gamma_\varepsilon^0, \end{cases} \quad (3)$$

где $\nu = (\nu_1, \nu_2)$ — единичный вектор внешней нормали к $\partial\Omega_\varepsilon$.

Под обобщенным решением задачи (3) будем понимать вектор-функцию $u_\varepsilon \in H^1(\Omega_\varepsilon)$, такую, что для любой $\varphi \in H^1(\Omega_\varepsilon)$ выполняется интегральное тождество

$$\int_{\Omega_\varepsilon} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon \varphi dx = \int_{\Omega_\varepsilon} f \varphi dx. \quad (4)$$

Введем матрицу

$$e(u_\varepsilon) = \{e_{ld}(u_\varepsilon)\}_{l,d=1}^2 = \left\{ \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_\varepsilon^l}{\partial x_d} + \frac{\partial u_\varepsilon^d}{\partial x_l} \right) \right\}_{l,d=1}^2 -$$

тензор деформаций.

В [5] доказано неравенство Корна, играющее фундаментальную роль в теории упругости.

ЛЕММА 1 (неравенство Корна). Пусть Ω — ограниченная область в $\mathbb{R}^n$, $n \geq 2$, с липшицевой границей. Тогда для любой вектор-функции $u \in H^1(\Omega)$ справедливо неравенство

$$\|u\|_{H^1(\Omega)} \leq K_1(\|e(u)\|_{L_2(\Omega)} + \|u\|_{L_2(\Omega)})$$

с постоянной K_1 , зависящей только от Ω .

Существование и единственность обобщенного решения задачи (3) следует из леммы Лакса—Мильграма. Действительно, левая часть интегрального тождества (4) представляет собой билинейную форму

$$a(u_\varepsilon, \varphi) = \int_{\Omega_\varepsilon} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon \varphi dx$$

на пространстве вектор-функций с компонентами из $H^1(\Omega_\varepsilon)$, а правая — линейный непрерывный функционал

$$F(\varphi) = \int_{\Omega_\varepsilon} f \varphi dx$$

на том же пространстве. Выполнение требований леммы Лакса—Мильграма для $a(u_\varepsilon, \varphi)$ следует из условия эллиптичности (2), неравенств Корна и Коши—Буняковского.

Из интегрального тождества (4) вытекает оценка

$$\|u_\varepsilon\|_{L_2(\Omega_\varepsilon)} \leq K_2.$$

Здесь и далее все константы K_r , $r = 1, 2, \dots$, не зависят от малого параметра ε . Применяя к функции u_ε в области Ω^- неравенство Корна, получаем равномерную оценку

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^-} |\nabla u_\varepsilon|^2 dx &\leq K_3 \left(\int_{\Omega^-} |e(u_\varepsilon)|^2 dx + \rho \int_{\Omega^-} u_\varepsilon^2 dx \right) \leq \\ &\leq K_4 \left(\int_{\Omega_\varepsilon} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon^2 dx \right) = K_4 \int_{\Omega_\varepsilon} f u_\varepsilon dx \leq \\ &\leq K_5 \|u_\varepsilon\|_{L_2(\Omega_\varepsilon)} \leq K_6. \end{aligned}$$

Аналогично

$$\int_{\Omega_\varepsilon^+} |\nabla u_\varepsilon|^2 dx \leq K_7 \|u_\varepsilon\|_{L_2(\Omega_\varepsilon)} \leq K_8.$$

Таким образом,

$$\|u_\varepsilon\|_{H^1(\Omega^-)} \leq K_9, \quad \|u_\varepsilon\|_{H^1(\Omega_\varepsilon^+)} \leq K_{10}.$$

Из равномерной в $H^1(\Omega^-)$ ограниченности последовательности $\{u_\varepsilon\}$ и теоремы Реллиха следует, что из последовательности $\{\varepsilon\}$ можно выделить подпоследовательность $\{\varepsilon'\}$, такую, что в области Ω^- выполнено $u_\varepsilon \rightharpoonup u^-$ при $\varepsilon' \rightarrow 0$, $u^- \in H^1(\Omega^-)$. Кроме того, для последовательности $v_\varepsilon(x_1, x_2) = u_\varepsilon(x_1 + \varepsilon^q, x_2)$ справедлива равномерная оценка

$$\|v_\varepsilon\|_{H^1(\Omega^+)} \leq K_{11},$$

следовательно, существует подпоследовательность $\{\varepsilon''\} \subset \{\varepsilon\}$, такая, что в Ω^+ выполнено $v_\varepsilon \rightharpoonup u^+$ при $\varepsilon'' \rightarrow 0$, причем $u^+ \in H^1(\Omega^+)$. Без ограничения общности можно считать, что подпоследовательности $\{\varepsilon'\}$ и $\{\varepsilon''\}$ совпадают со всей $\{\varepsilon\}$. Нашей дальнейшей задачей будет нахождение предельных функций $u^+(x)$ и $u^-(x)$ при условии выполнения предельного соотношения (1) на параметры ε , a_ε и $q = \text{const} > 0$, характеризующие геометрию каналов.

Ниже нам понадобится лемма о средних [2, 3].

Лемма 2. Пусть ε и a_ε — малые положительные параметры,

$$\Omega \subset \mathbb{R}^2, \quad \Omega^- = \Omega \cap \{x_1 < 0\}, \quad \gamma = \Omega \cap \{x_1 = 0\} \neq \emptyset,$$

$$G_\varepsilon^0 = \left(\bigcup_{z \in Z_1} (\{x: x_1 = 0, |x_2| < a_\varepsilon\} + \varepsilon z) \right) \cap \gamma,$$

где Z_1 — множество векторов вида $(0, z_2)$, $z_2 \in \mathbb{Z}$. Тогда для любой функции $g(x) \in H^1(\Omega^-)$ имеет место оценка

$$\left| \int_\gamma g dx_2 - \frac{1}{a_\varepsilon \varepsilon^{-1}} \int_{G_\varepsilon^0} g dx_2 \right| \leq K_{12} \sqrt{\varepsilon |\ln a_\varepsilon|} \|g\|_{H^1(\Omega^-)}.$$

Для произвольных вектор-функций $\varphi^+ \in C^\infty(\overline{\Omega^+})$, $\varphi^- \in C^\infty(\overline{\Omega^-})$ введем функцию φ , такую, что

$$\varphi(x) \equiv \begin{cases} \varphi^+(x) & \text{при } x \in \Omega^+, \\ \varphi^-(x) & \text{при } x \in \Omega^-, \end{cases}$$

и обозначим через $[\varphi] = \varphi^+(+0, x_2) - \varphi^-(-0, x_2)$ скачок вектор-функции φ на гиперповерхности γ .

Введем функции $\mu(z) \in C^1(\mathbb{R}^1)$ и $\psi(z) \in C^1(\mathbb{R}^1)$, такие, что

$$\mu(z) \equiv \begin{cases} z & \text{при } z \in [-1, 1], \\ 0 & \text{при } |z| \geq 2; \end{cases} \quad \psi(z) \equiv \begin{cases} 1 & \text{при } z \in [-1, 1], \\ 0 & \text{при } |z| \geq 2. \end{cases}$$

Определим ε -периодические по z функции $\mu_\varepsilon(z)$ и $\psi_\varepsilon(z)$, заданные на отрезке периодичности $[-\frac{\varepsilon}{2}, \frac{\varepsilon}{2}]$ как

$$\mu_\varepsilon(z) = \mu\left(\frac{z}{a_\varepsilon}\right), \quad \psi_\varepsilon(z) = \psi\left(\frac{z}{a_\varepsilon}\right).$$

Пусть

$$\begin{aligned} M_\varepsilon^j &= (M_{\varepsilon,1}^j, M_{\varepsilon,2}^j)^t = \varphi(+0, P_{\varepsilon,2}^j) = \text{const}, \\ H_\varepsilon^j &= (H_{\varepsilon,1}^j, H_{\varepsilon,2}^j)^t = [\varphi](P_\varepsilon^j) = \text{const}, \end{aligned} \quad j = 1, \dots, N_\varepsilon.$$

Введем функции $M_\varepsilon(x_2) \in C^1(\gamma)$ и $H_\varepsilon(x_2) \in C^1(\gamma)$, равные соответственно константам M_ε^j и H_ε^j на основаниях цилиндров T_ε^j , $j = 1, \dots, N_\varepsilon$. Заметим, что функции $M_\varepsilon(x_2)$ и $H_\varepsilon(x_2)$ могут быть построены так, что

$$\begin{aligned} & \max_{x_2 \in \gamma} (M_\varepsilon(x_2) - \varphi^+(+0, x_2))^2 + \\ & + \int_\gamma \left(\frac{\partial}{\partial x_2} (M_\varepsilon(x_2) - \varphi^+(+0, x_2)) \right)^2 dx_2 \leq K_{13} \varepsilon^q, \\ & \max_{x_2 \in \gamma} (H_\varepsilon - [\varphi])^2 + \int_\gamma \left(\frac{\partial}{\partial x_2} (H_\varepsilon - [\varphi]) \right)^2 dx_2 \leq K_{14} \varepsilon^q. \end{aligned}$$

Действительно, положим

$$\begin{aligned} M_\varepsilon(x_2) &= \varphi^+(0, x_2) + (M_\varepsilon^j - \varphi^+(0, x_2))\psi_\varepsilon(x_2), \\ |x_2 - P_{\varepsilon,2}^j| &\leq \frac{\varepsilon}{2}, \quad j = 1, \dots, N_\varepsilon; \\ H_\varepsilon(x_2) &= [\varphi](x_2) + (M_\varepsilon^j - [\varphi](x_2))\psi_\varepsilon(x_2), \\ |x_2 - P_{\varepsilon,2}^j| &\leq \frac{\varepsilon}{2}, \quad j = 1, \dots, N_\varepsilon. \end{aligned}$$

Рассмотрим в каналах T_ε линейную вектор-функцию

$$\Xi_\varepsilon(x) = M_\varepsilon(x_2) - (1 - x_1 \varepsilon^{-q}) H_\varepsilon - \varepsilon^{-q} \mathcal{X}_2 b_\varepsilon, \quad x \in T_\varepsilon,$$

где

$$\mathcal{X}_2 = x_2 - P_{\varepsilon,2}^j, \quad b_\varepsilon = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ \frac{\lambda}{\lambda+2\mu} & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} H_{\varepsilon,1} \\ H_{\varepsilon,2} \end{pmatrix}.$$

При этом

$$\begin{aligned}\Xi_\varepsilon(0, x_2) &= M_\varepsilon - H_\varepsilon - \varepsilon^{-q} \mathcal{X}_2 b_\varepsilon = \varphi(-0, x_2) + o(1), \quad \varepsilon \rightarrow 0; \\ \Xi_\varepsilon(\varepsilon^q, x_2) &= M_\varepsilon - \varepsilon^{-q} \mathcal{X}_2 b_\varepsilon = \varphi(+0, x_2) + o(1), \quad \varepsilon \rightarrow 0; \\ \sigma(\Xi_\varepsilon)|_{S_\varepsilon} &= \varepsilon^{-q} (A^{21} H_\varepsilon - A^{22} b_\varepsilon) = \varepsilon^{-q} \begin{pmatrix} \mu H_{\varepsilon,2} - \mu H_{\varepsilon,2} \\ \lambda H_{\varepsilon,1} - \lambda H_{\varepsilon,1} \end{pmatrix} = 0. \quad (5)\end{aligned}$$

Ниже нам понадобится значение тензора напряжений $\sigma(\Xi_\varepsilon)$ на гиперплоскости γ :

$$\begin{aligned}A^{1k} \frac{\partial \Xi_\varepsilon}{\partial x_k} &= \varepsilon^{-q} (A^{11} H_\varepsilon - A^{12} b_\varepsilon) = \\ &= \varepsilon^{-q} \begin{pmatrix} (\lambda + 2\mu) H_{\varepsilon,1} - \frac{\lambda^2}{\lambda + 2\mu} H_{\varepsilon,1} \\ \mu H_{\varepsilon,2} - \mu H_{\varepsilon,2} \end{pmatrix} = \varepsilon^{-q} C H_\varepsilon, \quad (6)\end{aligned}$$

где

$$C = \begin{pmatrix} \frac{(\lambda + 2\mu)^2 - \lambda^2}{\lambda + 2\mu} & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

Рассмотрим в областях Ω_ε^+ и Ω^- соответственно вектор-функции

$$\begin{aligned}\xi_\varepsilon^+(x) &= -\frac{a_\varepsilon}{\varepsilon^q} \mu_\varepsilon(x_2) \psi\left(\frac{x_1 - \varepsilon^q}{a_\varepsilon}\right) b_\varepsilon - (\varphi(+0, x_2) - M_\varepsilon(x_2)), \quad x \in \Omega_\varepsilon^+; \\ \xi_\varepsilon^-(x) &= -\frac{a_\varepsilon}{\varepsilon^q} \mu_\varepsilon(x_2) \psi\left(\frac{x_1}{a_\varepsilon}\right) b_\varepsilon - (\varphi(-0, x_2) - M_\varepsilon + H_\varepsilon), \quad x \in \Omega^-.\end{aligned}$$

Функции ξ_ε^+ и ξ_ε^- построены так, что

$$\begin{aligned}(\xi_\varepsilon^+ + \varphi^+(x_1 - \varepsilon^q, x_2))|_{\gamma_\varepsilon^1} &= \\ &= -\varepsilon^{-q} \mathcal{X}_2 b_\varepsilon - (\varphi(+0, x_2) - M_\varepsilon(x_2)) + \varphi(+0, x_2) = \Xi_\varepsilon|_{\gamma_\varepsilon^1}; \\ (\xi_\varepsilon^- + \varphi^-(x))|_{\gamma_\varepsilon^0} &= \\ &= -\varepsilon^{-q} \mathcal{X}_2 b_\varepsilon - (\varphi(-0, x_2) - M_\varepsilon + H_\varepsilon) + \varphi(-0, x_2) = \Xi_\varepsilon|_{\gamma_\varepsilon^0}.\end{aligned}$$

Найдем оценки для $\|\xi_\varepsilon^+\|_{L_2(\Omega_\varepsilon^+)}^2$ и $\|\xi_\varepsilon^-\|_{L_2(\Omega^-)}^2$. Используя гладкость функций μ и ψ , получаем

$$\begin{aligned}&\left| \nabla \left(\frac{a_\varepsilon}{\varepsilon^q} \mu_\varepsilon(x_2) \psi\left(\frac{x_1}{a_\varepsilon}\right) \right) b_\varepsilon \right|^2 \leq \\ &\leq K_{15} \left| \frac{a_\varepsilon}{\varepsilon^q} \right|^2 \left| \nabla \left(\mu\left(\frac{x_2}{a_\varepsilon}\right) \psi\left(\frac{x_1}{a_\varepsilon}\right) \right) \right|^2 \leq K_{16} \varepsilon^{-2q}.\end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^-} \left| \nabla \left(\frac{a_\varepsilon}{\varepsilon^q} \mu_\varepsilon(x_2) \psi \left(\frac{x_1}{a_\varepsilon} \right) \right) b_\varepsilon \right|^2 dx &\leq K_{17} \varepsilon^{-2q} \varepsilon^{-1} a_\varepsilon^2 \leq K_{18} \varepsilon; \\ \int_{\Omega_\varepsilon^+} \left| \nabla \left(\frac{a_\varepsilon}{\varepsilon^q} \mu_\varepsilon(x_2) \psi \left(\frac{x_1 - \varepsilon^q}{a_\varepsilon} \right) \right) b_\varepsilon \right|^2 dx &\leq K_{19} \varepsilon^{-2q} \varepsilon^{-1} a_\varepsilon^2 \leq K_{20} \varepsilon. \end{aligned}$$

Кроме того,

$$\int_{\Omega_\varepsilon^+} \left(\frac{\partial}{\partial x_2} (\varphi^+(0, x_2) - M_\varepsilon(x_2)) \right)^2 dx \leq K_{21} \varepsilon^q.$$

Аналогично

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^-} \left(\frac{\partial}{\partial x_2} (\varphi^-(0, x_2) - M_\varepsilon(x_2) + H_\varepsilon(x_2)) \right)^2 dx &\leq \\ &\leq 2 \int_{\Omega^-} \left(\frac{\partial}{\partial x_2} ([\varphi] - H_\varepsilon(x_2)) \right)^2 dx + \\ &+ 2 \int_{\Omega^-} \left(\frac{\partial}{\partial x_2} (\varphi(+0, x_2) - M_\varepsilon(x_2)) \right)^2 dx \leq K_{22} \varepsilon^q. \end{aligned}$$

Таким образом, для функций ξ_ε^+ и ξ_ε^- имеют место оценки

$$\int_{\Omega_\varepsilon^+} |\nabla \xi_\varepsilon^+|^2 dx \leq K_{23} \varepsilon^q, \quad \int_{\Omega^-} |\nabla \xi_\varepsilon^-|^2 dx \leq K_{24} \varepsilon^q. \quad (7)$$

Рассмотрим вектор-функцию $\varphi_\varepsilon \in H^1(\Omega_\varepsilon)$, такую, что

$$\varphi_\varepsilon(x) \equiv \begin{cases} \varphi^+(x_1 - \varepsilon^q, x_2) + \xi_\varepsilon^+(x) & \text{в } \Omega_\varepsilon^+, \\ \Xi_\varepsilon(x) & \text{в } T_\varepsilon, \\ \varphi^-(x_1, x_2) + \xi_\varepsilon^-(x) & \text{в } \Omega^-. \end{cases} \quad (8)$$

Подставляя в интегральное тождество (4) пробную функцию φ_ε вида (8), применяя к u_ε и Ξ_ε в цилиндрах T_ε формулу Грина и учитывая равенства (5), (6), получаем

$$\int_{\Omega_\varepsilon} f \varphi_\varepsilon dx = \int_{\Omega_\varepsilon} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi_\varepsilon}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon \varphi_\varepsilon dx =$$

$$\begin{aligned}
&= \int_{\Omega_\varepsilon^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+(x_1 - \varepsilon^q, x_2)}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^-}{\partial x_m} dx + \\
&\quad + \int_{\Omega_\varepsilon^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \xi_\varepsilon^+}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \xi_\varepsilon^-}{\partial x_m} dx + \\
&\quad + \int_{T_\varepsilon} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \Xi_\varepsilon}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon \varphi_\varepsilon dx = \\
&= \int_{\Omega_\varepsilon^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+(x_1 - \varepsilon^q, x_2)}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^-}{\partial x_m} dx + \\
&\quad + \int_{\Omega_\varepsilon^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \xi_\varepsilon^+}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \xi_\varepsilon^-}{\partial x_m} dx + \\
&\quad + \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon \varphi_\varepsilon dx - \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^0} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 + \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^1} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 - \\
&\quad - \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^0} C(H_\varepsilon - [\varphi]) u_\varepsilon dx_2 + \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^1} C(H_\varepsilon - [\varphi]) u_\varepsilon dx_2. \quad (9)
\end{aligned}$$

Вычислим пределы при $\varepsilon \rightarrow 0$ интегралов из (9):

$$\begin{aligned}
&\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_\varepsilon^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+(x_1 - \varepsilon^q, x_2)}{\partial x_m} dx = \\
&= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon(x_1 + \varepsilon^q, x_2)}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+}{\partial x_m} dx = \\
&= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega^+} A^{mk} \frac{\partial v_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+}{\partial x_m} dx = \int_{\Omega^+} A^{mk} \frac{\partial u^+}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+}{\partial x_m} dx; \quad (10)
\end{aligned}$$

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^-}{\partial x_m} dx = \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u^-}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^-}{\partial x_m} dx. \quad (11)$$

Поскольку

$$\|\Xi_\varepsilon\|_{L_2(T_\varepsilon)} \leq K_{25} \sqrt{|T_\varepsilon|} \leq K_{26} \varepsilon^q, \quad \|\xi_\varepsilon^\pm\|_{L_2(\Omega_\varepsilon^\pm)} \leq K_{27} \sqrt{a_\varepsilon^2 \varepsilon^{-1}},$$

то

$$\begin{aligned} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_\varepsilon} f \varphi_\varepsilon dx &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_\varepsilon^+} f \xi_\varepsilon^+ dx + \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega^-} f \xi_\varepsilon^- dx + \\ &+ \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{T_\varepsilon} f \Xi_\varepsilon dx + \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_\varepsilon^+} f \varphi^+(x_1 - \varepsilon^q, x_2) dx + \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega^-} f \varphi^- dx = \\ &= \int_{\Omega^+} f \varphi dx + \int_{\Omega^-} f \varphi dx; \end{aligned} \quad (12)$$

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \rho \int_{\Omega_\varepsilon} u_\varepsilon \varphi_\varepsilon dx = \rho \int_{\Omega^+} u^+ \varphi dx + \rho \int_{\Omega^-} u^- \varphi dx. \quad (13)$$

Воспользовавшись оценками (7), имеем

$$\left| \int_{\Omega_\varepsilon^+} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \xi_\varepsilon^+}{\partial x_m} dx \right| \leq K_{28} \|\nabla u_\varepsilon\|_{L_2(\Omega_\varepsilon^+)} \|\nabla \xi_\varepsilon^+\|_{L_2(\Omega_\varepsilon^+)} \leq K_{29} \sqrt{\varepsilon^q}; \quad (14)$$

$$\left| \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x_k} \frac{\partial \xi_\varepsilon^-}{\partial x_m} dx \right| \leq K_{30} \|\nabla u_\varepsilon\|_{L_2(\Omega^-)} \|\nabla \xi_\varepsilon^-\|_{L_2(\Omega^-)} \leq K_{31} \sqrt{\varepsilon^q}. \quad (15)$$

По построению функции H_ε имеем

$$\begin{aligned} \left| \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^0} C(H_\varepsilon - [\varphi]) u_\varepsilon dx_2 \right| &\leq K_{32} \int_{G_\varepsilon^0} |u_\varepsilon| dx_2 \leq \\ &\leq K_{33} \varepsilon^{\frac{q}{2}} \|u_\varepsilon\|_{H^1(\Omega^-)} \leq K_{34} \varepsilon^{\frac{q}{2}}; \end{aligned} \quad (16)$$

$$\begin{aligned} \left| \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^1} C(H_\varepsilon - [\varphi]) u_\varepsilon dx_2 \right| &\leq K_{35} \int_{G_\varepsilon^1} |u_\varepsilon| dx_2 \leq \\ &\leq K_{36} \varepsilon^{\frac{q}{2}} \|u_\varepsilon\|_{H^1(\Omega_\varepsilon^+)} \leq K_{37} \varepsilon^{\frac{q}{2}}. \end{aligned} \quad (17)$$

Из тождества (9) и оценок (10)–(17) следует справедливость равенства

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^+} A^{mk} \frac{\partial u^+}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u^-}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^-}{\partial x_m} dx - \int_{\Omega^+ \cup \Omega^-} f \varphi dx + \\ + \rho \int_{\Omega^+} u^+ \varphi^+ dx + \rho \int_{\Omega^-} u^- \varphi^- dx = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} (I_\varepsilon^1 + I_\varepsilon^2), \end{aligned} \quad (18)$$

где

$$I_\varepsilon^1 \equiv \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^0} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2, \quad I_\varepsilon^2 \equiv -\varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^1} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2.$$

Пределы интегралов I_ε^1 и I_ε^2 зависят от того, равна ли нулю постоянная β .

1. Случай $\beta = 0$.

Покажем, что если $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q} = 0$, то $I_\varepsilon^2 + I_\varepsilon^1 \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Действительно,

$$\begin{aligned} |I_\varepsilon^2 + I_\varepsilon^1| &= \varepsilon^{-q} \left| \int_{G_\varepsilon^1} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 - \int_{G_\varepsilon^0} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 \right| = \\ &= \varepsilon^{-q} \left| \int_{T_\varepsilon} \frac{\partial}{\partial x_1} (C[\varphi] u_\varepsilon) dx \right| \leq K_{38} \varepsilon^{-q} \sqrt{|T_\varepsilon|} \left\| \frac{\partial u_{\varepsilon 1}}{\partial x_1} \right\|_{L_2(T_\varepsilon)} \leq \\ &\leq K_{39} \sqrt{a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q}} \|e(u_\varepsilon)\|_{L_2(\Omega_\varepsilon)} \leq K_{40} \sqrt{a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q}}. \end{aligned} \quad (19)$$

Учитывая оценку (19), перейдем к пределу в равенстве (18) при условии $\beta = 0$:

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u^-}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^-}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^+} A^{mk} \frac{\partial u^+}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^+}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega^+} u^+ \varphi^+ dx + \\ + \rho \int_{\Omega^-} u^- \varphi^- dx = \int_{\Omega^+} f \varphi^+ dx + \int_{\Omega^-} f \varphi^- dx. \end{aligned} \quad (20)$$

В силу полноты пространства $C^\infty(\overline{\Omega^\pm})$ в $H^1(\Omega^\pm)$ равенство (20) справедливо для любой $\varphi \in H^1(\Omega^+) \cap H^1(\Omega^-)$. Взяв в (20) произвольную $\varphi^+ \in H^1(\Omega^+)$ и $\varphi^- \equiv 0$ (произвольную $\varphi^- \in H^1(\Omega^-)$ и $\varphi^+ \equiv 0$), получаем в области $\Omega^\pm$ интегральное тождество

$$\int_{\Omega^\pm} A^{mk} \frac{\partial u^\pm}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi^\pm}{\partial x_m} dx + \rho \int_{\Omega^\pm} u^\pm \varphi^\pm dx = \int_{\Omega^\pm} f \varphi^\pm dx.$$

Следовательно, функция $u^\pm(x)$ является решением задачи

$$\begin{cases} L(u^\pm) = f(x) & \text{в } \Omega^\pm, \\ \sigma(u^\pm) = 0 & \text{на } \Gamma^\pm \cup \gamma. \end{cases} \quad (21)$$

ТЕОРЕМА 1. Пусть функция u_ε — обобщенное решение задачи (3), а $u^\pm$ — решение задачи (21). Тогда если $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q} = 0$, где $q = \text{const} > 0$, то $u_\varepsilon \rightharpoonup u^-$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в Ω^- и $u_\varepsilon(x_1 + \varepsilon^q, x_2) \rightharpoonup u^+$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в Ω^+ .

2. Случай $\beta = \text{const} > 0$.

Для нахождения пределов интегралов I_ε^1 и I_ε^2 нам понадобится лемма 2. Используя определение (1) константы β , имеем

$$\begin{aligned} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} I_\varepsilon^1 &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^0} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 = \\ &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\gamma-0} \beta C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 = \int_{\gamma-0} \beta C[\varphi] u^- dx_2, \end{aligned} \quad (22)$$

аналогично

$$\begin{aligned} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} I_\varepsilon^2 &= - \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon^{-q} \int_{G_\varepsilon^1} C[\varphi] u_\varepsilon dx_2 = \\ &= - \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\gamma+0} \beta C[\varphi] v_\varepsilon dx_2 = - \int_{\gamma+0} \beta C[\varphi] u^+ dx_2. \end{aligned} \quad (23)$$

Используя (22), (23), перейдем к пределу в равенстве (18) в случае $\beta > 0$:

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^+} A^{mk} \frac{\partial u^+}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_m} dx + \int_{\Omega^-} A^{mk} \frac{\partial u^-}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_m} dx + \int_{\gamma} \beta C[\varphi] (u^+ - u^-) dx_2 + \\ + \rho \int_{\Omega^+} u^+ \varphi^+ dx + \rho \int_{\Omega^-} u^- \varphi^- dx = \int_{\Omega} f \varphi dx. \end{aligned} \quad (24)$$

Таким образом, для произвольной $\varphi \in C^\infty(\overline{\Omega^+}) \cap C^\infty(\overline{\Omega^-})$ функция $u(x)$, равная u^+ в Ω^+ и u^- в Ω^- , удовлетворяет интегральному тождеству (24). Следовательно, $u(x)$ является решением задачи

$$\begin{cases} L(u) = f(x) & \text{в } \Omega^+ \cup \Omega^-, \\ A^{1k} \frac{\partial u}{\partial x_k} \Big|_{x_1=+0} = A^{1k} \frac{\partial u}{\partial x_k} \Big|_{x_1=-0} = \beta C[u] & \text{на } \gamma, \\ \sigma(u) = 0 & \text{на } \Gamma^+ \cup \Gamma^-. \end{cases} \quad (25)$$

ТЕОРЕМА 2. Пусть функция u_ε — обобщенное решение задачи (3), а u — решение задачи (25). Тогда если $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} a_\varepsilon \varepsilon^{-1-q} = \beta = \text{const} > 0$, где $q = \text{const} > 0$, то $u_\varepsilon \rightharpoonup u$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в Ω^- и $u_\varepsilon(x_1 + \varepsilon^q, x_2) \rightharpoonup u$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в Ω^+ .

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко В. А., Хруслов Е. Я. Краевые задачи в областях с мелкозернистой границей. Киев: Наук. думка, 1974.
2. Шапошникова Т. А. Об усреднении задачи Неймана в области, часть которой представляет собой совокупность каналов // Дифференц. уравн. 2001. Т. 37, № 9. С. 1250—1257.
3. Шапошникова Т. А. Усреднение краевой задачи для бигармонического уравнения в области, содержащей тонкие каналы малой длины // Мат. сб. 2001. Т. 192, № 10. С. 131—160.
4. Яблоков В. В. О задаче усреднения решений эллиптических уравнений второго порядка в области, часть которой представляет собой совокупность тонких цилиндров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1, Математика, механика. 2004. № 2. С. 22—28.
5. Олейник О. А., Иосифьян Г. А., Шамаев А. С. Математические задачи теории сильно неоднородных упругих сред. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.